

© Б.О. Майер

УДК 370 + 16

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА «ОБРАЗОВАНИЕ»: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*Б.О. Майер (Новосибирск, Россия)*

Анализируются социально-гуманитарные технологии, под которыми понимается технологии непосредственного целенаправленного рационального алгоритмизированного воздействия на нематериальную сторону жизни либо человека, либо социальной общности. Одна из таких технологий – современный образовательный процесс, например, в форме классно-урочной системы. В общественной реализации технологии образовательного процесса за последние 20 лет накопилось множество проблем, системного преодоления которых не предвидится в ближайшей перспективе. В этих условиях естественным выходом из сложившейся за 20 лет противоречивой ситуации в сфере образования является формирование национальной технологической платформы «Образование», которая могла бы объединить усилия наиболее значимых заинтересованных сторон в преодолении вызовов, перед которыми находится страна.

Ключевые слова: *социально-гуманитарные технологии, социально-гуманитарные технологические платформы, образование, технологическая платформа «Образование».*

1. Введение

Термин «технологические платформы» был предложен в речи Европейского комиссара Дж. Поточекка «Европейские технологические платформы: переход к реализации» на семинаре лидеров европейской промышленности 16 декабря 2005 года [1]. Данным термином предлагалось обозначать комплекс совместных скоординированных действий инвесторов, науки, предприятий и государственных органов по развитию приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности и внедрению их результатов на практике. Финансовая поддержка приоритетных направлений обеспечивалась в 7-й Рамочной Программе Евросоюза.

Предполагалось выделение существенных объемов финансирования для проведения различных научно-исследовательских работ, непосредственно связанных с их практической реализацией предприятиями малого и среднего бизнеса и промышленностью.

В Российской Федерации определение технологической платформы было сформулировано в Распоряжении Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 30 июля 2009 г. №1073-р: «В самом общем виде назначение технологической платформы состоит в том, чтобы объединить усилия наиболее значимых заинтересованных сторон при определении инновационных вызовов, разработке необходимой стратегической программы подготовки кадров и исследований, определе-

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, профессор, профессор Международной кафедры ЮНЕСКО МГИМО(У), проректор по науке, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: maierbo@gmail.com

нии путей реализации этой программы и использовании соответствующих результатов при производстве высокотехнологичных продуктов и (или) услуг» [2].

В дальнейшем решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в апреле 2011 года был утвержден перечень из 27 технологических платформ Российской Федерации [3]. Были выделены технологические платформы в областях: медицины и биотехнологий; информационно-коммуникационных технологий; фотоники; авиа-космических технологий; ядерных и радиационных технологий; энергетики; технологий транспорта; технологий металлургии и новых материалов; добычи природных ресурсов и нефтегазопереработки; электроники и машиностроения; экологического развития.

Не ставя под сомнение важность и необходимость скорейшего развития и модернизации «материально-вещественных» технологий в рамках соответствующих технологических платформ, все же можно обратить внимание на тот факт, что в перечень технологических платформ не вошло ни одно социально-гуманитарное направление. В связи с этим возникает ряд вопросов: возможны ли и необходимы ли «технологические платформы» социально-гуманитарной направленности? Если да, то назрела ли в современном обществе России необходимость в развитии определенных социально-гуманитарных технологических платформ, и в чем заключаются их основные приоритеты? Относится ли образование к числу тех направлений, где возможно/необходимо формирование технологической платформы?

Настоящая работа в данном контексте является, скорее, постановочной, намечая

пути анализа и обращая внимание на актуальность создания национальной социально-гуманитарной технологической платформы «Образование» как интегральной комплексной базы для развития образовательной сферы страны.

2. Социально-гуманитарные технологии

Технология (от греч. *téchne* — искусство, мастерство, умение и логия *λογία* - изучение) обычно определяется как алгоритмизированная совокупность приемов и способов достижения некоторого результата, решения определенной проблемы или выполнения определенной функции на основе создания и использования знаний, инструментов, машин, оборудования, систем или методов организации и др. [4]. «Задачей технологии как науки является выявление физических, химических, механических и др. закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и экономичных производственных процессов, требующих наименьших затрат времени и материальных ресурсов» [5].

В настоящее время термин «технология» связывается не только с материально-вещественной сферой деятельности (производство «вещей»), но и с такими «невещественными» отраслями, как например, медицина; экология; производство, обработка и распространение информации. Одной из основных отличительных особенностей каждой технологии, позволяющей назвать набор приемов действий «технологией», является возможность ее отчуждения в той или иной объективированной форме, т.е. возможность ее передачи от автора (авторов) третьим лицам посредством подробного описания, алгоритмизированного обучения, изложения в учебниках, технологических

инструкциях, сохраняя при этом результативность технологии.

Другой особенностью технологий в их «материальном» понимании является то, что перечисленные технологические сферы не направлены своими результатами непосредственно на сознание, психические, духовные и другие «нематериальные» стороны жизни человека, общественные отношения, а только опосредованно – через организацию технологическими достижениями социального бытия людей. Действительно, если остановиться на орудиях труда, а многие технологии и направлены на развитие орудий труда, то достаточно очевидно, что «орудия труда <...> составляют своего рода язык для использующего их общества, язык социального действия» [6, с. 69], т.е. своим наличием обуславливают социальную среду для деятельности людей.

В отличие от этого, социально-гуманитарные технологии оказывают не опосредованное, а прямое воздействие на «нематериальные» стороны жизни человека: сознание, менталитет, культурные коды, духовность, психические структуры, способы социального взаимодействия, ценностные иерархии, отношение к семье, родителям, стране и т.п. В связи с этим возникает два вопроса: можно ли такие воздействия обозначить словом «технология» и можно ли дать содержательное определение таким технологиям?

По поводу возможности приведем только два примера. Первый – технологии рекламы как алгоритмизированный способ управления мотивациями, предпочтениями и ценностными иерархиями людей (групп людей). На сегодняшний день практически нет сомнений в том, что реклама – это технологическая сфера деятельности [7; 8]. Второй пример – технологии образования и, в

частности, классно-урочная система образования. «Первая попытка технологизировать образование была предпринята Я.А. Коменским в середине XVI в. Созданная им классно-урочная система есть не что иное, как технология образования, прочно вошедшая в педагогическую практику и оставшаяся фактически неизменной уже на протяжении четырех веков <...>. В отличие от технологий производственных, где объекты и материал максимально независимы от человека и его деятельности, технологии образования как раз и являются гуманитарными технологиями, т.е. становятся зависимы от человека и имеют дело с человеческим материалом» [9]. Другими словами, можно сказать, что все сомневающиеся в наличии социально-гуманитарных технологий, сами являются непосредственным продуктом такой технологии – классно-урочной системы организации образования.

Вместе с тем, в отличие от технологий «материально-вещественных», в социально-гуманитарной сфере вопрос о сущности и сфере применения технологий остается достаточно дискуссионным и в настоящее время. Приведем кратко спектр мнений по данной проблеме:

- «...в самом первом приближении под гуманитарными технологиями сегодня следует понимать новые современные формы бытования гуманитарного знания <...>, которые ориентированы и воздействуют на человека» [10];

- «Гуманитарные технологии – технологии самовыражения людей, самореализации их интеллектуальных качеств <...>. Гуманитарные технологии подразделяются на управленческо-гуманитарные (человековедческие), педагогические и психологические» [11];

- «Гуманитарные технологии — это комплекс методов управления социогуманитарными системами, обладающих следующими характеристиками: публичной сферой применения, ориентацией на будущее (стратегический характер), эксклюзивностью и оптимистичностью» [12];

- «Свойства рациональности и целенаправленности являются необходимыми признаками всякой технологии, как и в целом технологического отношения к миру <...>. Прежде всего, следует уточнить наше понимание терминов “социальные” и “гуманитарные” применительно к технологиям. Различие между ними довольно простое — там, где речь идет о технологических воздействиях на индивида (или на индивидов), имеет смысл говорить о гуманитарных технологиях; там же, где речь идет о воздействиях на социальные общности любого масштаба, имеет смысл говорить о социальных технологиях. По сути дела, это означает, что очень часто одни и те же воздействия можно относить и к одному, и к другому виду» [13].

Первые два мнения: гуманитарные технологии – «формы бытования гуманитарного знания», ориентированного на человека; «технологии самовыражения людей», – трудно причислить к тому, что обозначается понятием «технология», поскольку игнорируются два важнейших признака – алгоритмизация и возможность отчуждения. Это, скорее, метафоры, чем содержательные определения.

Третье мнение: гуманитарные технологии – «комплекс методов управления социогуманитарными системами» менее метафорично, однако также вызывает возражение, т.к. далеко не всякий комплекс методов управления может быть обозначен

как «технология», а только тот, который алгоритмизирован и отчуждаем.

Четвертое мнение. Согласно Б.Г. Юдину [13], к признакам гуманитарной технологии относятся рациональность и целепологание преобразующего действия, а также:

- «Прилагательное “гуманитарный” может иметь два значения: либо оно выражает отнесенность к гуманитарным наукам, к гуманитарному знанию, либо – сфокусированность на человеке. Для нас будут существенными оба эти значения».

- Технологические воздействия на индивида – гуманитарные технологии; технологическое воздействие на социальные общности – социальные технологии.

Трудно не согласиться с мнением известного автора, но, все же, им сформулированы *необходимые* условия, но ни как не *достаточные*. Действительно, чтобы рациональные действия, имеющие некоторую цель, можно было бы назвать технологией, эти действия должны быть алгоритмизированы до такой степени, чтобы появилась возможность их отчуждения от первоначального носителя. Здесь можно привести пример с услугой (имея ввиду, что образование все чаще называют данным термином). Можно ли говорить о технологии услуги? Конечно же нет, т.к. услуга неотчуждаема от субъекта, который ее оказывает. Можно лишь говорить о технологии *оказания* услуги, что вполне алгоритмизируется и отчуждается через *описание процесса* оказания услуги! Данным примером мы стремимся напомнить, что отождествление описание объекта (процесса) и самого объекта (процесса) может приводить к «чудесам» парадоксов логики, что особенно часто наблюдается в области социально-гуманитарного знания [14].

Говоря о гуманитарных, социальных и социально-гуманитарных технологиях,

необходимо также обратить внимание на соотношение данных технологий и соответствующих групп отраслей наук согласно номенклатуре. В «Номенклатуре специальностей научных работников», утвержденной приказом Минобрнауки Российской Федерации № 59 от 25.02.2009 года [15] бросается в глаза четкость и однозначность отнесения научных специальностей к отраслям наук относительно физико-математических, химических, биологических, технических, сельскохозяйственных наук, медицинских, наук о земле. Однако в социальных и гуманитарных науках такой однозначности нет. Действительно, к гуманитарным наукам относятся: исторические науки и археология, филологические науки, философские науки. А к социально-экономическим и общественным - психологические науки, экономические науки, педагогические науки, социологические науки, юридические науки, политология. Бросается в глаза то, что в области социально-гуманитарных и общественных наук классификация отраслей наук осуществлена по методологии исследования, присущей группе наук, а не по их «технологической» преобразующей направленности различных сфер объективного мира.

Фактически, сложившаяся ситуация отражает особенности исторического пути развития различных наук. Действительно, если науки естественнонаучного и технологического цикла прошли длительный исторический путь с «внедрением» их результатов в сферу общественного производства, то срок «внедрения» в общественную жизнь социально-гуманитарных и общественных наук существенно меньше – все еще происходит поиск «внедренческих» процедур таких наук,

как философия, психология, социология, политология и др.

В связи с этим, учитывая не устоявшуюся терминологию в области социально-гуманитарных технологий и, учитывая вышеизложенное по поводу отличительных признаков каждой технологии, в настоящей работе предлагается следующее определение: *социально-гуманитарными технологиями следует называть* каждый вид технологии, где объектом непосредственного целенаправленного рационального алгоритмизированного воздействия оказывается нематериальная сторона жизни либо человека, либо социальной общности, включая их нематериальные отношения, поведение, целеполагание, ценностные иерархии и т.д. При этом социально-гуманитарные технологии с необходимостью должны сохранять базовые свойства всякой технологии: рациональность целеполагания, рациональность и алгоритмизацию действий, возможность отчуждения.

3. Социально-гуманитарные технологические платформы и проблемы российского образования

Следующим естественным шагом является необходимость осознания статуса технологической платформы в социально-гуманитарной сфере. Действительно, если социально-гуманитарные технологии не только *возможны*, но и *активно развиваются* в настоящее время, то не следует ли актуализировать понятие «технологическая платформа» в данной сфере, хотя бы по отношению к наиболее комплексным и масштабным социальным институтам (например, образованию), в которые так или иначе вовлечена большая часть людей?

Вопрос о статусе социально-гуманитарных технологических платформ

приобретает особую актуальность в связи с непрекращающейся полемикой вокруг реформы современного российского образования, ее проблемами, направленностью и результатами. Действительно, если допустить возможность и продуктивность концептуального подхода технологических платформ как интегрирующего комплексного механизма в социально-гуманитарной сфере, в частности, в образовании, то возникает естественный вопрос о том, почему он не используется в данной области? И второе, может быть, многие проблемы и недочеты реформы современного российского образования можно было бы избежать, используя концептуальный подход технологических платформ как интегрирующего фактора многовекторных интересов и целей различных социальных групп и институтов, включая властные?

Прежде чем переходить собственно к проекту технологической платформы «Образование», остановимся на накопившихся проблемах реформирования современного российского образования. Социально-философское осмысление данных проблем было недавно представлено деканом философского факультета МГУ В.В. Мироновым на конференции в г. Москве, посвященной 75-летию факультета [16]: «С начала 1990-х гг., т.е. уже более 20 лет, в России идет реформа образования. Сам факт длительности этого процесса, с одной стороны, говорит о сложности реформируемого объекта как части более общей социальной системы, а с другой — заставляет задуматься о том, почему реформа длится так долго и не является ли это признаком ее непродуманности, тем более, что сегодня негативные следствия ее проведения выступают в явном виде.

Реформа, которая длится слишком долго, неизбежно превращается в свою противоположность, то есть в своеобразную контрреформу» [16, с. 3].

Представим беглый обзор спектра накопившихся проблем реформирования современного образования России, по мнению В.В. Миронова:

- деформирование системной преемственности в связке «школа-вуз» [16, с. 5] и обесценивание самого понятия «образование» [16, с. 18].

- отсутствие системной внеэкономической составляющей государственной политики в области образования [16, с. 30]; нарастание «образовательной» дифференциации населения и, как следствие, «утечка мозгов» и утрата социальной идентичности молодыми людьми [16, с. 21]; а также – утрата образованием функций социального лифта [16, с. 30].

- «Именно образование могло стать фактором устойчивого экономического роста, способного вывести Россию в число наиболее развитых стран мира. Однако этого не произошло, как мне кажется, именно из-за той модели реформирования образования, которая была принята» [16, с. 17].

- Отсутствие единого стратегического вектора (фокуса) реформ и решение исключительно тактических задач, в том числе и в области экономической политики: «...модернизация протекает как волны реформ и контрреформ, которые решают краткосрочные тактические задачи, все время замедляя и оттягивая процесс решения задач стратегического плана, направленных в будущее» [16, с. 10]. «Это свойственно и процессам реформирования образования. Как правило, по всем направлениям реформирования формируются два полюса, или две основные модели развития, что

характерно и для реформы образования как важнейшей части общего процесса модернизации» [16, с. 8].

- «В основу идеологии процесса модернизации была положена задача либерализации, прежде всего, системы управления образованием и приведения ее механизмов в соответствие с новыми социальными и экономическими условиями. Фактически это была политическая постановка вопроса, которая достаточно мало опиралась на мнение экспертов. В результате, само понятие либерализма было проинтерпретировано достаточно узко с одновременным автоматическим отнесением (часто сопровождающимся соответствующей политической оценкой) всех тех достижений, которые имелись в российской системе образования, к некоему негативному процессу, обозначенному как административная модель образования» [16, с. 35]. «Главным регулятором стал рынок образовательных услуг, что лишь усилило деформацию системы образования и ее откат от нацеленности на фундаментальную науку. Соответственно в этой модели государство финансирует не образование как таковое в целом, а лишь те проекты, которые представляются наиболее предпочтительными исходя из задач рыночной экономики и приоритетов конкретных людей, принимающих соответствующие решения» [16, с. 37].

- Фактическая подмена в условиях нарастающей глобализации экономизации образования, как локомотива адекватных системных изменений общества, на коммерциализацию. «Коммерциализация — это когда от образования хотят получить, прежде всего, быструю отдачу в виде финансовой прибыли за счет безудержного расширения сектора платного образования.

Для страны — это тупиковый вариант, который неизбежно будет работать по законам рынка, а значит, развивать те сферы образования, которые оказываются рентабельными <...>. Экономизация образования (в противовес коммерциализации) в первую очередь рассматривает образование как важнейшую часть общего экономического механизма страны не с позиции получения прямой прибыли, а с позиции долгосрочных следствий развития образования, которые впоследствии могут дать несравнимую с прямой коммерциализацией выгоду, основанную на внедрении открытий и инноваций, связанных, прежде всего, с достижениями в фундаментальных науках» [16, с. 34].

- Нарастания доли платного образования как следствие подмены экономизации на коммерциализацию образования. «Идеологи реформ постоянно навязывают общественному сознанию мнение, что тенденция роста доли платного образования — это общемировая линия либерального подхода к образованию, и к этому нас призывают стремиться. На самом деле все обстоит прямо противоположным образом. В Европе в большинстве стран (может быть, кроме Англии) высшее образование остается в основном бесплатным, а в ряде стран это закреплено на уровне основных законов» [16, с. 23]. «В результате такое образование реализует лишь одну сторону образовательного процесса — оно отвечает индивидуальным запросам личности, при этом забывается, что образование должно приносить выгоду всему обществу, а не только его отдельным членам» [16, с. 27].

- Проблемы, связанные с введением ЕГЭ и вступлением в Болонский процесс. «В чистом виде ЕГЭ как единственное условие поступления в вузы сохранился только в

Египте и Китае, причем китайская модель введения этого экзамена также подвергается критике в своей стране. Мы уже не говорим об опыте европейских стран, например, Франции и особенно Германии. В последней гимназическая система образования, обеспечивающая запись в вузы, кардинальным образом отлична от признания какого-то одного экзамена, а включает в себя массу параметров оценки знаний ученика» [16, с. 38]. «Болонский процесс — это, прежде всего, тип интеграции образовательного пространства Европы, который неизбежно упрощает (делает более массовым) высшее образование. Это одна из геополитических задач, как это не покажется на первый взгляд парадоксальным, дальнейшей американизации. Поэтому именно в США иронично и цинично отреагировали на эти процессы: “Почему мы должны признавать бакалавров из Европы, если не признаем бакалавров из Малайзии?”» [16, с. 52].

Подводя итоги, автор делает следующие выводы, с которыми трудно не согласиться:

- «Реформа образования в нашей стране не была подготовлена теоретически, не прошла апробацию научного и преподавательского сообщества, опиралась на результаты нечисто проведенного эксперимента, представляя собой реализацию политической воли, а поэтому она была обречена на провал. Она проводилась непоследовательно, скорее разрушая то положительное в нашем образовании, что в нем всегда присутствовало. Возможно, в дальнейшем в рамках упомянутой специфики российского реформирования как процесса постоянного колебания между реформой и контрреформой будет происходить смягчение ее проведения. Это уже произошло, когда были выделены некие пулы университетов, которым разрешили принимать дополнительные экзамены, когда важное

место в отборе абитуриентов заняли олимпиады» [16, с. 63].

- «В то же время необходимо понимать, что в России амплитуды колебаний в последнее время стали слишком большими, что может разрушить системную целостность общества и государства. В связи с этим можно предположить, что переживаемый Россией современный цикл реформ–контрреформ, скорее всего, окажется последним, поскольку человеческие и природные ресурсы для столь расточительного способа политического и экономического развития во многом уже исчерпаны» [16, с. 64].

5. О гуманитарной технологической платформе «Образование»

Итак, в настоящее время существуют и развиваются социально-гуманитарные технологии, под которыми понимается технологии непосредственного целенаправленного рационального алгоритмизированного воздействия на нематериальную сторону жизни либо человека, либо социальной общности. Одна из таких технологий – современный образовательный процесс, например, в форме классно-урочной системы. В общественной реализации технологии образовательного процесса за последние 20 лет накопилось множество проблем, системного преодоления которых не предвидится в ближайшей перспективе, особенно на уровне общественного сознания. При этом, направленность процессов трансформации образовательной системы имеет не единый, а множественный вектор, что приводит к колебаниям между различными сценариями, непродуктивной растрате человеческих и материальных ресурсов, нарастающей бюрократизации данного процесса и т.д.

В этих условиях естественным выходом из сложившейся за 20 лет противоречивой ситуации в сфере образования является формирование национальной технологической платформы «Образование», которая могла бы «объединить усилия наиболее значимых заинтересованных сторон при определении инновационных вызовов, разработке необходимой стратегической программы подготовки кадров и исследований, определении путей реализации этой программы и использовании соответствующих результатов...» [2] в преодолении вызовов, перед которыми находится страна. Более того, технологическая платформа «Образование» могла бы сыграть объединяющую прорывную роль в качестве национального гуманитарного «манхэттенского» проекта: «Нам нужен гуманитарный “манхэттенский проект”» [17, с. 211]. Действительно, в сфере образования прямо или косвенно задействовано практически все население страны, от результатов деятельности в данной сфере зависит и экономическое, и геополитическое, и идеологическое, и, наконец, военное положение страны в мире; прорыв в образовательной сфере мог бы стать фактором объединения различных социальных общностей и групп, элиты, управленцев и общества.

При этом образование является услугой исключительно с точки зрения современной экономической теории в ее крайней форме «рыночного фундаментализма» [18]. Если же выйти за рамки рыночного фундаментализма, то образование – ядро общественной жизни, в том числе культурное, которое объединяет и цементирует население страны, обозначает перспективы развития и обеспечивает это развитие, позволяет стране иметь свое конкурентно защищенное место в мировом разделении труда, поддерживает социальную

стабильность. Разруха начинается и заканчивается в «головах людей», а не в сфере материального производства. Более того, если перефразировать известную фразу, что «та страна, которая не желает кормить свою армию, будет кормить чужую», то можно сказать, что та страна, которая не желает развивать свою систему образования, будет кормить и чужую армию, и чужой бизнес.

Какие же функции могут быть у национальной технологической платформы «Образование»? В первую очередь, это:

- Сквозная интеграция всех уровней образования на единой методологической основе, позволяющая эффективно и целенаправленно распределять и сосредотачивать ресурсы на «узких» местах образовательной сферы.

- Сквозная интеграция интересов государства, бизнеса, населения, элиты вокруг единых стратегических задач на основе единой концепции развития.

- Возможность объективной оценки результативности усилий государства, бизнеса, элиты и населения в развитии сферы образования.

- Реальное развитие общественного уклада «общества знания», в которое будут включены все группы населения и которое будет использовать интеллектуальные и когнитивные ресурсы каждого человека в зависимости от его способностей и роли в социальном организме.

- Реальное формирование «ядра» общественной жизни, в том числе культурного, которое объединяет и цементирует население страны, обозначает перспективы развития и обеспечивает это развитие, позволяет стране иметь свое конкурентно защищенное место в мировом разделении труда, поддерживает социальную стабильность.

- Формирование инфраструктуры и институтов образования, которые отвечают современным инновационным вызовам и нацелены на перспективу, а не только на сиюминутное решение задач в рамках парадигмы рыночного фундаментализма.

- Развитие единой национальной системы дистанционного образования, основанной на едином целеполагании, методологической основе, формирующей культурное ядро и обеспечивающей включенность в социальную жизнь каждого гражданина в каждом удаленном уголке страны.

- Составной частью проекта национальной технологической платформы «Образование» могло бы явиться создание российского сегмента защищенной сети Интернет. «Система образования аналогичным образом потенциально получает шанс охвата всего населения на уровне лучших мировых образцов даже в отдаленных деревнях. При правильном разворачивании — это образование всех возрастных групп населения, передача нужного им по возрасту опыта и знания, в общении с себе подобными, возможно, разделенными тысячами километров, или с обнаружением единомышленников через дорогу, после того как встретился с ними на беспроводной

тусовке. Виртуальное общение может и должно поддерживаться общением физическим. То есть система теряет свой смысл, если ее разворачивание не комплексное, не поддерживается центрами на местах, где люди могут собираться и использовать интернет-знания и умения на деле, от обсуждения нового до организации деловых инициатив и предприятий на местах, с полной бизнесподдержкой по сети. Возможны даже такие потенциальные применения, как центры подготовки резервистов. Напомним об опыте прусской армии, которая была сильна хорошо подготовленными и образованными резервистами. А также об опыте израильской армии, которая является одной из основных общественных структур, обеспечивая социализацию молодежи и подготовку ее к труду и предпринимательству в гражданской сфере» [19].

Таким образом, проект национальной технологической платформы «Образование» мог бы явиться комплексным социальным инструментом решения задач модернизации страны, обеспечивая интеграцию всего общества, формируя адекватное будущее и конкурентное преимущество страны в условиях современных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Potocnik J.** European Technology Platforms: Making the Move to Implementation // Seminar with Industrial Leaders of European Technology Platforms (ETPs). Brussels, 16 December 2005. URL: http://cordis.europa.eu/technology-platforms/seminar4_en.html [Дата обращения: 28 марта 2012]
2. **Распоряжение** от 30 июля 2009 г. №1073-р Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путин «Программа создания и развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» на 2009–2017 годы».
3. **Перечень** технологических платформ (утвержден решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г., протокол № 2). URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/formation/doc20110610_14 [Дата обращения: 28 марта 2012]

4. **Technology** // Wikipedia : the Free Encyclopedia. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Technology> [Дата обращения: 28 марта 2012]
5. **Владимиров О.А., Пархоменко А.А.** Технология // Большая Советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Технология/> [Дата обращения 28 марта 2012]
6. **Вейценбаум Дж.** Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям / под ред. А.Л. Горелика. М.: Радио и связь, 1982. – 368с.
7. **Гольман И.А.** Рекламное планирование. Рекламные технологии. Организация рекламной деятельности (Записки московского рекламиста). – М., 2005.
8. **Феофанов О.А.** Реклама: новые технологии в России. – СПб.: Питер, 2000. – 225 с.
9. **Крупник С.А.** Гуманитарные технологии // Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – с. 257–259.
10. **Цент** проектирования. Понятие «гуманитарные технологии». URL: <http://cimv.ru/?p=206> [Дата обращения: 28 марта 2012]
11. **Modern study.** Современная педагогика. URL: <http://www.modernstudy.ru/pdd-270.html> [Дата обращения: 28 марта 2012 года]
12. **Курочкин А.В.** Гуманитарные технологии: проблема выбора методологических оснований. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725> [Дата обращения: 28 марта 2012]
13. **Юдин Б.Г.** От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям. URL: <http://portal.gersen.ru/content/view/396/> [Дата обращения: 28 марта 2012]
14. **Бейтсон Г.** Логические категории обучения и коммуникации. – Новосибирск: Институт семейной терапии, 2002. – 29 с.
15. **Номенклатура** специальностей научных работников, утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 59 от 25.02.2009 г. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/docs/?id54=2&i54=2> [Дата обращения 28 марта 2012]
16. **Миронов В.В.** Размышления о реформе российского образования. Доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвященной 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2011. – 64 с.
17. **Матвейчев О.А.** Суверенитет духа. – М.: Издательство «Поколение», 2008. – 512 с.
18. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI. – 262 с.
19. **Бадалян Л., Криворотов В.** Третья альтернатива // Однако. – № 05 (114), 2012. URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_16416/ [Дата обращения 28 марта 2012]

UDC 370 + 16

TECHNOLOGICAL PLATFORM «EDUCATION»: THE ONTOLOGIC ANALYSIS

B.O. Mayer (Novosibirsk, Russia)

The article deals with social and humanitarian technologies which are understood as the technology of directly targeted management algorithmic impact on non-material side of human life or social community. One of these technologies is the modern educational process, for example, in the form of class-lesson system. In a public implementation of the technology of the educational process over the past 20 years has accumulated a lot of problems to overcome which the system is not expected in the near future. Under these conditions a contradictory situation in education is the formation of a national technological platform "Education", which would bring together the most important stakeholders in addressing the challenges faced by the country.

Keywords: *social and human technology, education, technology platform «Education».*

Mayer Boris Olegovich – doctor of philosophy science, the professor, the professor of the International faculty of UNESCO MGIMO, the pro-rector on science, Novosibirsk State Pedagogical University.
E-mail: maierbo@gmail.com